

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

Ю.А. Дмитриев, Е.В. Шленёва. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М.: ИП Никишин Юрий Александрович, 2014. 265 с.

Общественный контроль в том или ином виде присутствует практически в любом государстве. Россия не является исключением. Однако на различных исторических этапах этот контроль осуществлялся в ней в различных формах и получал различное содержание в зависимости от целей, которые ставило государство перед органами, его осуществлявшими. В указанной зависимости общественного контроля от государства и состоит главная особенность данного вида публичной деятельности в нашей стране. Об истории развития общественного контроля в России (СССР) опубликовано довольно много различного рода исследований, но всё это сделано с позиций исторически господствовавших в тот период идеологических воззрений. Авторы монографии не обращались к вопросам истории развития общественного контроля в нашей стране, поскольку, как следует из названия работы, целью её стала оценка “современного состояния” этого вида контроля. Однако из содержания *гл. 1 “Теоретико-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации”* (с. 8–67) напрашивается вывод, что и рассматриваемый период не свободен от влияния конкретных идеологических воззрений. Только этот этап, по мнению авторов, тесно связан с развитием (формальным или фактическим) гражданского общества в России.

Вопрос создания гражданского общества в нынешней России – это ключевая проблема современного этапа её развития. Всё по тем же субъективным причинам институт гражданского общества не получил конституционного закрепления в действующем Основном Законе страны, чем вызваны определённые противоречия в высказываниях первых лиц государства, как действующих, так и утративших этот статус. Нет единства в этом вопросе и в воззрениях российских учёных, изложенных в § 1 гл. 1 монографии. Только в позициях зарубежных исследователей прослеживается (например, М.М. Ховард) (с. 32, 33) попытка найти место, занимаемое гражданским обществом, между институтами государства и семьи. Кстати, эта позиция обосновывалась одним из авторов рецензируемой работы с опорой на парламентский проект Конституции, так и не нашедший официального признания и поддержки в российском обществе и конституционно-правовой науке. Тому есть ряд объективных и субъективных причин, но главная из них – это прямая связь между гражданским обществом и народовластием, которая исторически не популярна сегодня в нашей стране. Одной из основных форм реализации этой связи на современном этапе общественного развития нашего государства выступает Общественная палата, создание которой подвергается в той или иной мере обоснованной критике в науке (например, Л. Родзиковским) (с. 38, 39). Нельзя сказать, что авторы монографии не критически относятся к созданию этого “общественного” института в России. Но главный их вывод в этом вопросе нельзя не поддержать: общественный контроль в современной России сводится к деятельности основных суррогатов гражданского общества – общественных палат.

Конечно, Ю.А. Дмитриев и Е.В. Шленёва анализируют деятельность и иных институтов гражданского общества: общественных советов при министерствах и ведомствах, различного рода уполномоченных по правам человека или отдельных социальных категорий общества, муниципальных общественных советов и т.п. Однако в монографии отсутствуют предложения системного подхода к формированию и деятельности этих институтов, отражающих фактическое положение в современном российском обществе.

В § 2 гл. 1, посвящённом вопросам теоретического осмысления понятия общественного контроля, к сожалению, отсутствует чёткий ответ на вопрос о соотношении общественного контроля и различных органов публичной власти. Однако нельзя не согласиться с общим выводом авторов, изложенным в § 3 той же главы, о том, что единой системы юридических норм, “которая гарантировала бы право граждан на осуществление общественного контроля за абсолютным большинством действий властей, на данный момент по-прежнему не существует” (с. 67).

В соответствии с внутренней логикой рецензируемой монографии главу о теоретико-правовых основах общественного контроля продолжает *гл. 2 “Механизм общественного контроля в Российской Федерации”* (с. 68–147). Наряду с традиционными разделами о субъектах, формах и видах общественного контроля отдельный параграф главы (§ 3) посвящён общественному контролю как инструменту борьбы с коррупцией. Соглашаясь с повышенной актуальностью этого вопроса, на наш взгляд, в этой части работы можно было бы отказаться от отрицания анализа исторического аспекта проблемы и подчеркнуть очевидный вывод: коррупция – атрибутивно присущее российскому обществу явление, и преодолеть его только с помощью формально созданных институтов гражданского общества нереально. Борьба с этим уродливым явлением должна начинаться собственно с проявления эффективных усилий государства, а субъекты общественного контроля в этой борьбе призваны играть важную, но вторичную роль.

В любом научном исследовании все его разделы играют различную содержательную роль. По нашему мнению, ведущее значение в рецензируемой монографии, по мысли её авторов, должно принадлежать *гл. 3 “Развитие общественного контроля в современный период”* (с. 148 – 236), которая является заключительной. Она разделена на два параграфа: § 1 “Общественный контроль на федеральном уровне” и § 2 “Общественный контроль в субъектах и муниципальных образованиях в Российской Федерации”. Логика понятна, однако авторам, с нашей точки зрения, не удалось показать принципиальной разницы между двумя названными уровнями общественного контроля. Строго говоря, это – беда не только авторов рецензируемой работы. И если на региональном и местном уровнях им удалось выделить основные направления осуществления общественного контроля в России, то на

федеральном уровне такие направления сформулировать не представляется возможным, что свидетельствует о формально-схоластическом подходе к федеральному общественному контролю.

В заключение необходимо отметить, что рецензируемая монография Ю.А. Дмитриева и Е.В. Шленёвой вносит определённый вклад в развитие современной отечественной

конституционно-правовой науки. Она может составить основу дальнейших исследований в этой области, однако ей не хватает научной определённости и категоричности в высказанных суждениях, что ослабляет её вклад в юридическую науку.

**Василий Олегович Миронов,
доктор юрид. наук, проф.**